

УДК 930.253

DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-105-117

Изъятие ценностей из храмов Московской губернии в 1922 г. в архивных документах ЦГАМО и ЦГА г. Москвы

Вадим В. Никонов

*Гжельский государственный университет, Гжель, Россия,
nikonova-box2009@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются цели и механизм изъятия церковных ценностей в храмах восточных уездов Московской губернии. Отмечается, что пропагандистская кампания по сбору средств в пользу голодающих Поволжья началась задолго до массовых реквизиций. Непосредственному изъятию ценностей из храмов предшествовала кампания по формированию общественного мнения в пользу решения властей. Кроме того, оказать посильную помощь голодающим призвал верующих Патриарх Тихон, чей авторитет был очень высок. По всем приходам немедленно начался сбор средств. В списках пожертвований, помимо денег и изделий из драгоценных металлов, оказывались награды и даже 11 фунтов ржи. Однако, несмотря на готовность духовенства и прихожан в ответ на призыв Патриарха Тихона о необходимости помощи голодающим добровольно сдать в Помгол не использующуюся в повседневном богослужении церковную утварь, власти насильственным путем организовали изъятие ценностей. Приведенные в статье архивные документы свидетельствуют о том, что из храмов изымались в числе прочего и необходимые для богослужений предметы, а также элементы украшений Евангелий (наугольники, запоры), что воспринималось верующими как святотатство.

Материал основан на архивных документах Центрального государственного архива г. Москвы и Центрального государственного архива Московской области.

Ключевые слова: Бронницкий уезд, голод, голодающие Поволжья, изъятие, Московская губерния, Патриарх Тихон, Помгол, церковные ценности
Для цитирования: Никонов В.В. Изъятие ценностей из храмов Московской губернии в 1922 г. в архивных документах ЦГАМО и ЦГА г. Москвы // История и архивы. 2022. № 1. С. 105–117. DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-105-117

The seizure of valuables from the temples
of the Moscow province in 1922
in the archival documents
of the CSAMR and CSA of Moscow

Vadim V. Nikonov

*Gzhel State University, Gzhel, Russia,
nikonova-box2009@yandex.ru*

Abstract. The article considers the goals and mechanism of the seizure of church valuables from the temples of the eastern counties of the Moscow province. It is noted that the propaganda campaign to raise funds for famine relief in the Volga region began long before the mass requisitions. The immediate removal of valuables from churches was preceded by a campaign to form public opinion in favor of the decision of the authorities. In addition, Patriarch Tikhon, whose authority was very high, called on believers to provide all possible assistance to the hungry. Fundraising immediately started in all parishes. In the donation lists, in addition to the money and precious metal items, there were awards and even 11 pounds of rye. However, despite the willingness of the clergy and parishioners, in response to Patriarch Tikhon's call to help the hungry and to voluntarily hand over to the Pomgol the church utensils that are not used in everyday worship, the authorities organized the seizure of valuables through the use of force. The archival documents cited in the article indicate that, among other things, the objects necessary for worship services, as well as the elements of the decorations of the Gospels (corners, locks) were seized from churches, and that was perceived by believers as sacrilege.

The material is based on the archival documents of the Central State Archives of Moscow and the Central State Archives of the Moscow region.

Keywords: Bronnitsky district, famine, starving from Volga region, seizure, Moscow province, Patriarch Tikhon, Pomgol, church valuables

For citation: Nikonov, V.V. (2022), "The seizure of valuables from the temples of the Moscow province in 1922 in the archival documents of the CSAMR and CSA of Moscow", *History and Archives*, no. 1, pp. 105–117, DOI: 10.28995/2658-6541-2022-1-105-117

Поводом для проведения кампании по изъятию церковных ценностей весной 1922 г. стал голод, разразившийся в Центральной России, который власти решили использовать для борьбы с верующими. Это подтверждается рядом документов, наиболее вырази-

тельным из которых является письмо В.И. Ленина членам Политбюро от 19 марта 1922 г., где он прямо настаивает на беспощадных и жестоких мерах в отношении духовенства¹.

Церковь не могла оставаться в стороне в такое время, и по призыву патриарха Тихона по всем приходам страны начинаются сборы средств в пользу голодающих. Однако на первых порах власти отказываются от помощи Церкви и только в конце 1921 г., когда ситуация становится настолько серьезной, что в любой момент может перерасти в социальный взрыв, принимают ее. Церковь добровольно передала государству на оказание помощи голодающим более девяти миллионов рублей [Никодим (Хмыров), иеромонах 2018], не считая драгоценностей, золотых монет и продовольствия.

Однако цели у большевиков и у Церкви были разные. Церковь вкупе с иностранными благотворителями пыталась на деле помочь голодающим, а власти, готовившей решительную атаку на Церковь, голод был как раз на руку. Тем более что истинные причины изъятия церковных ценностей были связаны не только с голодом. Советская власть в те годы испытывала большие финансовые трудности и искала выход из создавшегося положения путем пополнения бюджета преимущественно валютой за счет вывоза и продажи за границей церковного имущества. Голод в Поволжье являлся возможностью пополнить казну за счет реализации изъятых церковных ценностей [Липчак 2015].

Высший орган законодательной власти – Президиум ВЦИК – 2 января 1922 г. принял постановление «О ликвидации церковного имущества», а 23 февраля 1922 г. опубликовал декрет, в котором постановил: местным Советам произвести изъятие богослужебных предметов, отсутствие которых не отразится на церковном обиходе. Непосредственному изъятию ценностей предшествовала кампания по формированию общественного мнения в пользу решения властей. Однако религиозное чувство православного человека противилось откровенному святотатству, и агитация не давала ожидаемого результата. С мест в центр шли донесения о том, что общественное мнение не удастся склонить в нужную «товарищам» сторону.

В начале 1922 г. в уездах Московской губернии начинают формироваться комиссии помощи голодающим. В феврале 1922 г. такая комиссия была образована в Бронницком уезде. На заседании Президиума местного УКОМ 20 февраля принимается перечень неотложных мер к оказанию помощи голодающим Поволжья:

¹ Письмо В.И. Ленина членам Политбюро о событиях в Шуе и политике в отношении Церкви. 19 марта 1922 г. // АПРФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 23. Цит. по: Истмат [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/27230> (дата обращения 31.10.2021).

1. Вменить в обязанность ячейкам Р.К.П. развить кампанию среди населения о необходимости непрерывной помощи голодающим;
2. Предложить УПРАВДЕЛУ усилить надзор за постоянным, непрерывным и своевременным внесением штрафных сумм на помощь голодающим;
3. Предложить Волисполкомам обязать культурно-просветительские организации в волостях ставить спектакли не менее двух раз в неделю для помощи голодающим;
4. Предложить Фракции Упробюро усилить регулярное своевременное отчисление ежемесячного однодневного заработка членов Профсоюза в помощь голодающим;
5. Вменить в обязанность всем членам Уездной Партийной организации провести широкую агитацию среди населения по подготовке необходимости передачи церковных ценностей голодающим, начав кампанию главным образом в гор. Бронницы, поручив приготовить листовку-воззвание тов. Кудряшову².

На следующий день – 21 февраля – в Раменском состоялось заседание волкома ВКП (б). В повестку дня был включен пункт «О выработке мер по изъятию золотых и серебряных вещей из церкви села Раменского». В протоколе читаем: «Предложить волисполкому оповестить церковные советы о дне собраний. Поручить... провести означенное собрание по изъятию золотых и серебряных вещей в пользу голодающих Поволжья»³.

Реквизиции в храмах Восточного Подмосковья производились в апреле–мае 1922 г., следовательно, можно сделать вывод о том, что подготовка общественного мнения к грядущему изъятию была начата более чем за два месяца до начала реквизиции. В марте 1922 г. секретные предписания по организации изъятия церковных ценностей были получены в Бронницах. 29 марта состоялся Пленум Бронницкого УИК, где подробно обсуждались вопросы помощи голодающим. К тому времени уже было сформировано общество помощи голодающим – Помгол, которому совместно с Агитотделом и было поручено проведение «широкой агитационной работы по подготовке общественного мнения на предмет изъятия церковных ценностей»⁴.

Далее события развивались так, что становилось понятно: время уговоров и разъяснений прошло, наступила пора «технических»

² Протокол № 32 заседания Президиума УКОМа Р.К.П и Уисполкома Уездной комиссии помощи голодающим. 20 февраля 1922 г. ЦГА г. Москвы. ОХДОПИМ. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 74. Л. 19.

³ Протокол заседания Раменского волкома. 21 февраля 1922 г. Там же. Ф. 145. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

⁴ Протокол № 41 заседания Пленума Бронницкого Уездного комитета Р.К.П. 29 марта 1922 г. Там же. Ф. 1581. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

действий. 13 апреля 1922 г. Бронницкая комиссия по изъятию церковных ценностей, состоявшая прежде только из партийных функционеров, пополнилась вооруженными бойцами Красной армии и двумя автомобилями. 21 апреля Бронницким УИК вводится должность ответственного уполномоченного по изъятию церковных ценностей. На это место назначается местный чекист по фамилии Архипов, которому делегируются «широкие полномочия с возложением на него ответственности за ход кампании»⁵. Сегодня, зная, как именно проводилось изъятие ценностей, можно себе представить, что означали эти «широкие полномочия» и как будут пользоваться ими «ответственные уполномоченные».

Однако еще до активных действий по изъятию ценностей из храмов в Бронницком уезде началась кампания по добровольному сбору средств в пользу голодающих. Необходимо отметить, что местные христиане активно откликнулись на призыв Патриарха о помощи голодающим. Каждый месяц в Московский финансовый отдел Помгола поступали сведения о собранных ценностях. Так, в марте 1922 г. из Бронницкого уезда был отправлен перечень добровольных пожертвований:

«За март: белаго метала – 20 фун<тов>, 63 золотн<иков>; серебра без пробы – 8 фун<тов>, 19 золотн<иков>; серебра 84 проб. – 7 фун<тов>, 36 золотн<иков>; золота – 5 зол<отников>, 21 д<олей>; бриллиантов 7 шт.; сереб<ряных> манет 20 коп. дост<оинства> 4 шт.»⁶.

За последующие два месяца объем добровольно сданных ценностей значительно возрастает. Возможно, это было связано с растущей готовностью населения помочь голодающему Поволжью, а возможно, верующие таким образом пытались уберечь от изъятия предметы церковного богослужения, наивно полагая, что, сдав больше ценностей добровольно, они смогут умерить аппетиты большевиков. За два месяца в Помгол было передано: пуд меди, пуд серебра, 5 золотников золота, 20 шт. бриллиантов, 227 жемчужин, золотой, серебряной и медной монеты почти на 150 рублей и даже 5 орденов и медалей⁷.

Однако надежды благочестивых христиан на то, что их добровольные пожертвования позволят уберечь предметы церковного обихода от изъятия, не оправдались. Яркой и, к сожалению, не

⁵ Протокол заседания Президиума Бронницкого УК Р.К.П. 21 апреля 1922 г. Там же. Д. 74. Л. 30.

⁶ Сведения о поступлении церковных ценностей за март 1922 г. по Бронницкому уезду. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 305. Л. 3.

⁷ Сведения о поступивших церковных ценностях по изъятию и добровольной сдаче. Там же. Л. 10.

единственной иллюстрацией этого явились события, произошедшие в Загорновской волости Бронницкого уезда. В волость входило три храма: Михаило-Архангельский в селе Загорнове, Никольский в Малышеве и Димитрие-Солунский на погосте Дорки. В ответ на призыв Патриарха Тихона о помощи голодающим в волости был организован сбор средств, и уже 20 марта в уездную комиссию было отправлено письмо следующего содержания:

Настоящим сообщаю, что сдано в Уфин-отд. церковных ценностей из следующих церквей: Михаило-Архангельской церкви 1 малая сереб. риза, 1 сереб. кадило с мед. цепью, 1 сер. лампада и добровольный сбор денег 1 998 000 руб.⁸ и сер. монет 1 р. 10 к. Из Николаевской церкви 1 сер. кадило, 1 сер. крест и добровольный сбор денег 2 550 000 руб. Из Дмитро-Салынской церкви взамен церковных ценностей собрано добровольно серебряной монеты на сумму 44 руб. 55 коп., в это входят две медали и две иностранные монеты, 20 серег сер. лому, 2 брошки сер. лом., 13 колец, 13 коп. медной монеты, 25 руб. золотой монетой, ржи 11 фунтов⁹.

В документе содержится указание на то, что, хотя пожертвования из Димитрие-Солунской церкви и не содержат церковной утвари, прихожане просят принять их личные сбережения (монеты, медали, украшения) «взамен церковных ценностей». Они, несомненно, знали, что Церковь благословляла отказаться в пользу голодающих от той части утвари, которая не используется непосредственно при богослужениях. Следовательно, если Димитрие-Солунские прихожане не сочли возможным добровольно сдать часть церковной утвари, можно сделать вывод о том, что приход был настолько бедным, что просто не имел «лишних» богослужебных предметов. Косвенно в пользу такого предположения говорит и последняя позиция в списке пожертвований, где упоминается 11 фунтов ржи. Следует отметить, что в аналогичных списках других храмов продукты питания встречаются крайне редко, это и понятно – большевикам было нужно золото и то, что на него можно обменять. Но простые труженики этого не знали. Им говорили, что где-то в Поволжье голодают их братья-христиане, что от их помощи зависит жизнь сотен тысяч нуждающихся. И они собирали, что могли: трудовые копейки, старые медали и хлеб. При этом необходимо помнить, что

⁸ Речь идет о советских инфляционных рублях, покупательная способность которых была ничтожной.

⁹ Письмо в Бронницкую уездную комиссию помощи голодающим из Загорновского волкома. 20 марта 1922 г. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 305. Л. 72–72 об.

голодало не только Поволжье. В центральных областях продовольствия также катастрофически не хватало, и тем не менее прихожане Дмитрие-Солунской церкви собрали 11 фунтов ржи – около 5 кг в сегодняшних мерах.

Чаяниям сердобольных жертвователей не суждено было сбыться: несмотря на добровольную сдачу ценностей, Дмитрие-Солунский храм не избежал общей участи, и в мае 1922 г. здесь были изъяты следующие вещи:

Чаша с прибором, кроме ковша и ложки. 5 предм. 1 шт. 1 ф. 88 зол.
Крестов 1 выносной, 1 молебный. сер. без пробы. 2 шт. 1 ф. 29 зол.
Наугольники с Евангелия в 1 лист 8 шт. 47 зол.¹⁰

Список самый короткий в ряду подобных перечней по всему Бронницкому уезду. Это лишний раз подтверждает то, что храм был очень бедным. Общий вес изъятого составил 3 фунта 68 золотников – около полутора килограммов в общей сложности, а стоимость изъятого была оценена всего в 1 рубль.

Месяц собранные добровольные пожертвования пролежали в Загорновском волостном комитете, а 20 апреля их отправили в Бронницы, сопроводив «описом», составленным в виде таблицы, где указывался также вес каждой вещи.

«Опись» пожертвованных вещей
в пользу голодающих гражданами Загорновской волости

№	Наименование вещей	Кол-во	Примечание
1.	Крест серебряный 84 пробы	1	76 зол.
2.	Риза белаго металла	1	1ф. 90 зол.
3.	Кадило сереб 84 проб. с цепью бел. мет.	1	1 ф. 34 зол.
4.	Кадило белаго метала с цепью	1	1 ф. 36 зол.
5.	Лампада белаго метала с цепь	1	17 зол.
6.	Кольцо золотое 56 пробы	1	39 дол.
7.	Кольцы желтого метала без пробы	2	84 дол.
8.	Кольцы серебр 84 пробы	5	2 зол. 72 дол.

¹⁰ Опись изъятого из церкви Дмитро-Салынского при погосте Дорки Загорновской вол. Там же. Л. 109.

9.	Кольцы белого металла	5	3 зол. 60 дол.
10.	Серьги лом белого металла	12	4 зол.
11.	Медали серебрян.	3	6 зол.
12.	Серьги серебрян. 84 проб.лом	10	2 зол.

20/IV 1922 г.¹¹

Помимо частных пожертвований, в фонд помощи голодающим на добровольной основе поступали средства и из храмов Раменской земли. Так, 23 марта 1922 г. община Троицкого храма села Раменского добровольно передала в Помгол около 10 кг серебряной церковной утвари, а от Новорождественского храма поступило около 2 кг серебра.

Храмы Рождественской волости Бронницкого уезда сделали коллективное пожертвование, составив «Ведомость на принятие добровольного пожертвования церковных ценностей от Церковно-приходских коллективов Рождественской волости в пользу голодающих»¹²:

№	Наименование церкви	Кол-во	Наименование предметов	Драгоцен.
1	Рождественская (Рождеств. Богородицы)	1	Крест	Серебр.
		1	Сосуд с подставкой	Серебр.
		1	Дароносица	Серебр.
		1	Ложечка	Серебр.
2	Воскресенская (Воскресение-Словуща)	1	Крест	Серебр.
		1	Дискос	Серебр.
		1	Тарелка малая	Серебр.

¹¹ Опись вещей, пожертвованных в пользу голодающих гражданами Загорновской волости. 20 апреля 1922 г. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 305. Л. 71–71 об.

¹² Ведомость на принятие добровольного пожертвования церковных ценностей от Церковно-приходских коллективов Рождественской волости в пользу голодающих. Там же. Л. 80–80 об.

3.	Вишняковская (Христо- Рождественская)	2	Тарелка малая	Серебр.
		1	Ложечка	Серебр.
		1	Венок	Серебр.
4.	Константиновская (Михаило- Архангельская)	1	Кадило	Серебр.
		1	Лампада	Серебр.
5	Георгиевская (Вел. Геоργия)	1	Ковш	Серебр.
		1	Крест	Серебр.
		1	Цепь дутая (бусы)	Серебр.
		5ф. 90з.	Медные монеты	Медь
		1	Венчик <неразб.>	Серебр.

В Верхнем Мячкове состоялось собрание церковного совета с верующими и церковнослужителями. По результатам собрания было принято решение о добровольном пожертвовании в пользу голодающих значительного количества церковной утвари. Эти решения отразились в протоколе:

1922 года апреля 24 дня Церковный Совет села Верхняго Мячкова Мячковской волости Бронницкого уезда, совместно с верующими группами и служителями церкви прихожан обсуждали вопрос о помощи голодающим крестьян Поволжья.

Постановили: Принимая во внимание тяжелое положение голодных крестьян Поволжья, и чтобы хотя немного смягчить положение голодных, мы, Церковный Совет, группа верующих прихожан и служители церковного культа согласно Декрета Народных комиссаров об изъятии церковных ценностей, добровольно жертвуем нижеследующие церковные предметы:

1. Четыре ризы серебряные 5 фун. 60 зол.
2. Одна чаша серебряная 1 фун. 15 зол.
3. Один крест серебряный 1 фун. 27 зол.
4. Три тарелки серебряных 84 зол.
5. Одна звездица 27 зол.
6. Одна ложечка 12 зол.

7. Один ковш 24 зол.
8. Одна сковорода серебрян. 31 зол.
9. Один запорчик от Евангелия 3 золот.
и денежной суммы 7 250 000 руб.

Тут же поступило от местного священника Николая Миневрина одна серебряная медаль, один серебряный рубль, часть серебряной цепочки и денег один миллион. Все выше перечисленные вещи постановили сдать в Мячковскую Волостную Комиссию Помгола, что и удостоверяем своими подписями.

Примечание: В поименованных в сем протоколе трех ризах имеются камни, которые определить не можем, и у двух риз венчики утеряны¹³.

Практически все храмы Бронницкого уезда самостоятельно или совместно с другими откликнулись на призыв Церкви о помощи голодающим Поволжья. Было собрано значительное количество изделий общим весом более 50 кг. Сбор добровольных пожертвований продолжался в течение марта и апреля 1922 г. Все это время в Бронницкий уездный Помгол свозились ценности, описывались, сортировались, но никуда не отправлялись. Они были отправлены в Москву лишь в июне, а в мае в Бронницком уезде начались реквизиции.

Первым храмом, куда приехали представители районной комиссии, стал храм в честь Казанской иконы Божией Матери села Маркова Велинской волости. 3 мая 1922 г. здесь было изъято золотых и серебряных изделий общим весом около 16 кг¹⁴. Для наглядности приведем данные по некоторым храмам, которые уже были упомянуты выше. Так, общий вес ценностей, пожертвованных Троицким храмом села Раменского, составил немногим более 24 фунтов, т. е. около 10 кг. А масса изъятого составила 1 пуд, 17 фунтов и 26 золотников, т. е. немногим менее 25 кг¹⁵. Еще более внушительная разница между весом пожертвованного и изъятого в храме Рождества Иоанна Предтечи села Новорождественна. Масса добровольных пожертвований составила менее 2 кг, а изъятого – почти 3 пуда, т. е. около 50 кг¹⁶.

¹³ Протокол заседания церковного Совета села Верхнего Мячкова Мячковской волости Бронницкого уезда. 24 апреля 1922 г. ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 18. Д. 305. Л. 92–92 об.

¹⁴ Опись изъятого из церкви Казанской в с. Маркове Велинской вол. 3 мая 1922 г. Там же. Л. 21.

¹⁵ Опись изъятого из церкви Троицкой с. Раменского той же вол. 27 мая 1922 г. Там же. Л. 52.

¹⁶ Опись изъятого из церкви Иоанна Предтечи с. Новорождественско-го Раменской вол. 27 мая 1922 г. Там же. Л. 51.

Приведенные описи показывают, насколько существенной была реквизиция в относительно богатых храмах. Выше приводился список изъятого из Димитрие-Солунской церкви погоста Дорки, где все ценности были оценены в 1 руб. золотом. Стоимость же изъятого в храмах в Раменском и Новорждествене составила, по оценке уполномоченного, по 100 руб. золотом в каждом. Какие иконы находились в Предтеченском храме, можно себе представить по весу их риз. Одна риза с главного образа Рождества Иоанна Предтечи весила 29 фунтов, т. е. более 12 кг. Немногим уступала ей риза с образа Богоматери.

Сохранилась сводная ведомость всего изъятого в храмах Бронницкого уезда за период с 3 по 29 мая 1922 г.: 123 пуда серебра, 47 золотников золота, 94 бриллианта, 62 изумруда, 8 рубинов, 123 алмаза, много жемчуга, бирюзы, а также «других разноцветных камней неопределенной оценки их. В том же числе несколько драгоценных вещей: колец, брошек, ложек и др., а так же ризы, усыпанные жемчугом и другими драгоценными и разноцветными камнями»¹⁷.

Вывозили изъятое в Москву в два приема: 8 и 28 июня 1922 г. В первой партии вывезли около 50 пудов, во второй – оставшиеся 73 пуда. Таков был общий итог кампании по изъятию церковных ценностей в Бронницком уезде [Никонов, Ушатова 2016, с. 90].

Вывезенное из Бронницкого уезда золото и серебро пополнило общий фонд изъятых ценностей по всей стране. В ноябре ЦК Помгол составил «Ведомость количества собранных церковных ценностей по 1-е ноября 1922 года». Согласно этому документу, всего было изъято: золота более 32 пудов, серебра 23 997 пудов, а также большое количество драгоценных камней, золотой и серебряной монеты, украшений. Общая оценка всего изъятого составила более 4,5 млн золотых рублей¹⁸. Однако вопрос о том, каким образом были использованы столь значительные средства, до сих пор остается открытым. Уже тогда, в 1922 г., получило распространение мнение, что изъятое не пойдет на закупку продовольствия, а будет использовано большевиками в своих политических и конъюнктурных целях. Относительно планов властей по использованию награбленных ценностей не питал никаких иллюзий и Патриарх Тихон. В письме от 7 (20) марта 1922 г. митрополиту Евлогию (Георгиевскому) он писал: «Большой вопрос у нас о церковных

¹⁷ Сведения о поступивших церковных ценностях по изъятию и добровольной сдаче. Там же. Л. 10.

¹⁸ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году: Сб. док. из фонда Реввоенсовета Республики. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006. С. 27.

ценностях, которые власти хотят насильно передать в пользу голодающих, – мало веры сему!»». Время показало, что эти опасения не были беспочвенными. По мнению ряда исследователей, выручку за изъятое поглотили расходы на саму кампанию по изъятию, или, точнее говоря, на кампанию по расколу и разгрому Русской Православной Церкви¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что цели властей при организации кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. заключались не только и не столько в том, чтобы оказать реальную помощь голодающим, но и в том, чтобы нанести сокрушительный удар по Церкви, подорвав ее экономически. Попытки верующих, откликнувшись на призыв Патриарха Тихона, добровольно собрать и сдать в Помгол изделия из драгоценных металлов, монеты и даже хлеб, чтобы сохранить храмовое имущество, не увенчались успехом.

Литература

- Никодим (Хмыров), иеромонах 2018 – *Никодим (Хмыров Д.В.), иеромонах Русская Зарубежная Церковь о голоде в России и изъятии церковных ценностей в 1920-х гг.* // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 218–231.
- Никонов, Ушатова 2016 – *Никонов В.В., Ушатова Н.П.* За Христа претерпевшие: Церковь и политические репрессии 1920–1950-х гг. на территории Раменского района Московской области. Т. 1: Раменская волость. Гжель: ГГУ, 2016. 615 с.
- Липчак 2015 – *Липчак Н.А.* К истории изъятия церковных ценностей во Владимире // Вестник ПСТБУ. История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 6 (67). С. 78–84.

References

- Nikodim (Khmyrov, D.V.), Hieromonk (2018), “The Russian Church Abroad on the famine in Russia and the seizure of church values in the 1920s”, *Christian Reading*, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-zarubezhnaya-tserkov-o-golode-v-rossii-i-izyati-tserkovnyh-tsennostei-v-1920-h-godah> (Accessed 31.10.2021).
- Nikonov, V.V. and Ushatova, N.P. (2016), *Za Khrista preterpevshie: Tserkov' i politicheskie repressii 1920–1950-kh gg. na territorii Ramenskogo raiona Moskovskoi oblasti. T. 1: Ramenskaya volost'* [Those who suffered for Christ. The Church and political repressions of the 1920s-1950s in the territory of the Ramensky district of the Moscow region. Vol. 1. Ramenskaya volost']. GSU, Gzhel, Russia.

¹⁹ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году... С. 28.

Lipchak, N.A. (2015), "On the history of the seizure of church valuables in Vladimir", *Vestnik PSTBU. Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, vol. 67, issue 6, pp. 78–84.

Информация об авторе

Вадим В. Никонов, кандидат педагогических наук, Гжельский государственный университет, Гжель, Россия; 140155, Россия, Московская область, Раменский район, пос. Электроизолатор, д. 67; ORCID ID 0000-0001-9585-564X nikonova-box2009@yandex.ru

Information about the author

Vadim V. Nikonov, Cand. of Sci (Pedagogics), Gzhel State University, Gzhel, Russia; bld. 67, village Electrical insulator, Ramensky district, Moscow region, 140155, Russia; ORCID ID 0000-0001-9585-564X nikonova-box2009@yandex.ru